

В.В. Булгаков, В.В. Шевченко, А.В. Байлов

«Пражская весна» или военно-стратегическая операция «Дунай»? (К новой исторической оценке чехословацких событий 1968 года и их участников)

В ночь с 20 на 21 августа 1968 г. войска пяти государств – членов Организации Варшавского договора вошли в Чехословакию. Началась военно-стратегическая операция «Дунай» – крупнейшая по масштабам военная операция в Европе после Второй мировой войны. В результате ее проведения удалось не допустить пересмотра послевоенного устройства мира и сохранить членство Чехословакии в восточноевропейском социалистическом блоке. Был заключен договор об условиях временного пребывания советских войск на территории ЧССР, и советская группировка оставалась в Чехословакии до 1991 года.

С момента чехословацких событий прошло более 45 лет, но сегодня их история как никогда актуальна. Вполне созвучны тревожной современности и переломный характер того времени, и масштабность произошедших событий. 1968 год наглядно демонстрирует относительность исторического времени, возможность концентрации чрезвычайно значимых событий в коротком хронологическом промежутке. Это один из максимумов геополитического противостояния, значимость которого особенно остро осознается в условиях переживаемого сегодня «второго издания» холодной войны. Недоброжелатели нашей страны уже используют собственную интерпретацию чехословацких событий для обоснования тезиса о ее изначальной враждебности западной цивилизации и правомерности последних санкций как «наказания за Украину».

Анализ чехословацких событий важен и тем, что правовой статус их участников зачастую становится предметом профессиональной деятельности адвокатов, которые, несмотря на всю справедливость предъявляемых государству требований, из-за несовершенства законодательства, основанного на идеологических постулатах конца 80-х – начала 90-х годов, не могут оказать обратившимся должной юридической помощи. А то, что действующее законодательство является заложником упаднической идеологии периода перестройки, у мыслящего человека не вызывает никаких сомнений. Так необходимо ли законодателю изменить свой подход к анализу событий в Чехословакии 1968 года, так и к определению правового статуса их участников?

Общеизвестно, что, с военной точки зрения, операция «Дунай» была проведена блестяще. Был достигнут несомненный стратегический успех. Однако исторические оценки чехословацких событий до сих пор не могут быть признаны удовлетворительными. Прежде всего, так и не решен ключевой вопрос: что являлось определяющим в событиях 1968 года – так называемая «Пражская весна» с пресловутым «социализмом с человеческим лицом» или военно-стратегическая операция «Дунай» как исторически оправданный ответ на откровенный вызов послевоенному устройству мира. Ответ на него во многом определяется личным гражданским выбором исследователей.

Давно и не нами было замечено, что в периоды подъема России общественность словно начинает стыдиться величия собственной страны. И только пройдя через полосу катастрофического, кризисного развития, вызванную колебанием государственных основ, общественное мнение начинает склоняться к преодолению внутренней противогосударственности. В конце 80-х годов XX века прозападно ориентированным либералам удалось внедрить в общественное сознание чувство исторической вины за 1968 год, представив события исключительно в качестве мирной «Пражской весны». Демократические преобразования, по их мнению, были прерваны в результате советской агрессии, хоть и не встретившей организованного военного отпора, но столкнувшейся с сопротивлением народа коммунистическому тоталитаризму. Авторы, стремившиеся к изучению чехословацких событий в общем контексте холодной войны, стремящиеся подчеркнуть возможные отрицательные для всего мирового сообщества последствия в случае поражения СССР и его союзников, были тогда не многочисленны и не популярны. Историю вытеснила легковесная публицистика с характерной для нее фрагментацией, позволяющей легко насаждать псевдонаучные мифы.

Следует признать, что широкое распространение подобных оценок оказалось возможным во многом в результате невысокого уровня советских исторических работ. Официальная советская историография, вслед за Л.Брежневым, озвучившим в ноябре 1968 года тезис об «интернациональном долге» социалистических стран (так называемая «доктрина Брежнева»), трактовала ввод войск исключительно как превентивную меру, направленную на предотвращение отрыва страны от социалистического лагеря пробравшимися к власти «ревизионистами», искусственно выпячивая при этом идеологическую составляющую чехословацких событий. Объективная необходимость наличия, в условиях блокового противостояния, воинского контингента в занимающей центральное положение в Европе Чехословакии (против чего выступали её руководители) всячески затушевывалась. В результате, для последующей либеральной переоценки оказалось достаточно лишь механической замены «плюсов» на «минусы», что и произошло сразу после предательства «Дуная» политическим руководством эпохи Михаила Горбачёва. Появились претендующие на научность многочисленные компиляции, лишь повторяющие обиды, в основном, чешских и словацких авторов, стремящихся взять идеологический реванш за военно-политическое поражение 1968 года.

Современные представления о чехословацких событиях 1968 года продолжают включать в себя множество разнообразных точек зрения, исторических оценок, политических мифов. Вместе с тем либеральный подход всё очевиднее обнаруживает собственную научную несостоятельность. Его хрестоматийное поэтическое выражение «Танки идут по Праге в закатной крови рассвета. Танки идут по правде, которая не газета» уже воспринимается преимущественно лишь как повод к размышлениям о склонности творческой интеллигенции к национальной измене. Социальный интерес к «Пражской весне» постепенно угасает. Основные либеральные догмы уже подвергнуты аргументированной критике. Появляется возможность формирования подлинно научных исторических оценок. Вероятно, 40 – 50 лет и есть тот необходимый срок, который позволяет избежать искажений, вызванных непосредственной близостью события, отойти от прямой проекции на научное познание

идеологических установок. Всё большее внимание, в этой связи, привлекает формирующийся, в качестве альтернативы либеральным конструкциям, геополитический подход с его характерным акцентом на операцию «Дунай» и восприятием «Пражской весны» как организованной извне первой попытки «цветной» революции».

Становление и развитие данного подхода во многом прямо связано с подвижническими усилиями целого ряда непосредственных участников событий 1968 года, неудовлетворенных выводами и оценками, первоначально советской, а позже – либеральной историографии. Примечательно, что практически все, в том числе рядовые, участники «Дуная» сохранили убежденность в исторической оправданности данной военно-стратегической операции. Более того, по мере их социального роста, оценки операции становились все выше. Общая историческая память привела к быстрому формированию сообщества единомышленников, направивших свою деятельность на восстановление исторической правды. Первым решением этой задачи занялся проживающий сегодня на Украине легендарный участник операции и исследователь «Дуная» гвардии полковник В.П. Сунцев, опубликовавший получившую признание работу «Операция «Дунай»: как это было» и во многом способствовавший выходу в свет сборника «Вони захищали мир у Європі». Разумеется, и до В.П. Сунцева издавались воспоминания участников чехословацких событий, но именно он сумел придать работе по сбору и публикации исторических материалов организованный и регулярный характер. Основной вывод В.П. Сунцева, согласно которому успешное проведение «Дуная» предотвратило готовящееся вторжение войск Северо-Атлантического договора и позволило избежать крупномасштабной, возможно, ядерной, войны в Европе, стал важнейшим вкладом в изучение военно-стратегической операции «Дунай».

Деятельность В.П. Сунцева вдохновила проживающих на всем постсоветском пространстве ветеранов. Усилилось их стремление к созданию собственных организаций. В Ростове-на-Дону возникло общественное движение «Дунай-68», объединившее участников операции и сегодня известное далеко за пределами области. Наряду с внутриорганизационной работой и участием в патриотическом воспитании молодежи, движение поставило своей задачей сохранение исторической памяти о «Дунае», утверждение справедливой исторической оценки операции и её участников. Личными усилиями удалось не только сохранить и опубликовать большое количество материалов, способных компенсировать до сих пор не доступные архивные источники, но и обосновать выводы, существенно меняющие представления о чехословацких событиях 1968 года. Стало окончательно очевидно, что «Пражская весна» явилась не более чем идеологическим прикрытием для очередной, начавшейся ещё в 1956 году в Венгрии, попытки пересмотра послевоенного устройства мира силами агрессии, отводившими Чехословакии лишь незавидную роль плацдарма.

Для правильной оценки характера военно-стратегической операции принципиально важен учет того обстоятельства, что всем без исключения участникам «Дуная» пришлось действовать в новых, особенно трудных, условиях. Впервые активно применялись основные элементы так называемой «войны нового поколения». Характерные черты такой войны в настоящее время не являются секретом. Они связаны с воздействием на противника методами преимущественно психологического характера, с использованием социального манипулирования. Мощнейшим оружием в «войне нового поколения» выступает не столько военный контингент, сколько средства массовой информации. Основной механизм не замысловат. Он заключается, во-первых, в искусственном создании так называемой «точки перегрева», во-вторых – в рассмотрении данной ситуации через «увеличительное стекло» (многократное тиражирование собственной интерпретации события с помощью СМИ), в-третьих – в распространении данного искаженного представления на всю страну. Роль медиасоставляющей настолько велика, что боевые действия ведутся уже не столько ради победы, сколько для так называемого пиара. Идеологические штампы навязываются не только местному населению, но и всему мировому сообществу. С данным механизмом связаны и основные признаки такой войны: использование против войск мирного населения в качестве живого щита; стремление к максимизации собственных потерь; приписывание силам противника тех действий, которые реальный провокатор практикует сам. (Когда всматриваешься в фотографии Праги 1968 года, невольно отмечаешь неестественную сценичность протестов, и всплывают в памяти снятые по аналогичному принципу кадры Ливии, Сирии, Сирии и др. «освобожденных» или «освобождаемых» стран.)

Изменение исторической оценки военно-стратегической операции «Дунай» открывает возможность для новой постановки вопроса о статусе участников этой операции. Следует признать, что Россия в долгу перед ветеранами: до сих пор не решен вопрос о признании этой категории военнослужащих участниками боевых действий. Чехословакия отсутствует в соответствующем Перечне государств. Причины этого не совсем ясны. Несмотря на многочисленные обращения во всевозможные инстанции, дело ограничивается лишь казенными отписками, содержанием которых заставляет лишь в очередной раз грустно улыбнуться. Разумеется, вопрос о ветеранском статусе – далеко не простой, и никто не предлагает его решать без учёта возможных международно-правовых последствий. Однако, нельзя и смириться с тем, что незащищенность защитников Отечества – печальная традиция нашего государства, декларирующего высокий патриотизм и забывающего (а порой репрессирующего) собственных героев. Впрочем, несмотря на это досадное обстоятельство, мы все равно отдаём дань уважения ветеранам – участникам событий далекого 1968-го года.

Возможно, в недалеком будущем законодатель кардинально изменит свою позицию по данному вопросу. Однако, этому должно предшествовать коренное изменение государственной идеологии, основанное на понимании реального значения исторических событий как относительно далёкого, так и недавнего прошлого. ■

Сведения об авторах.

Булгаков Владимир Васильевич – генерал-полковник, Герой Российской Федерации, кандидат военных наук;

Шевченко Виталий Викторович – участник операции «Дунай» в период прохождения срочной службы, Почётный работник МВД, генерал-майор милиции, председатель Ростовской общественной организации воинов-интернационалистов «Дунай-68»;

Байлов Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, истории, политологии Института управления в экологических, экономических и социальных системах ЮФУ.